

Стукова Н. Б.

**ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ "ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА НИКИФОРА"
(НА ПРИМЕРЕ СПИСКОВ XVI-XVII ВЕКОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 207-209. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

А вдруг это не то, что я хотел?

What if it isn't what I wanted?

Синхронисты могут использовать при переводе РВ конструкции со словом «that», модальный глагол «can», даже если они менее предпочтительны [3].

3. Разделительный вопрос.

Вы следите за моей мыслью?

You follow me, don't you?

Ничего, если я задам Вам вопрос?

You won't mind my asking you, will you?

Для художественных текстов характерно использование модальных слов.

4. РВ, начинающиеся со слов: «Ведь не думаете же вы», «Так по-вашему», «С какой стати» можно перевести с помощью модального глагола.

Would they?

Why should they?

5. В русском языке ситуация обращения к читателю или собеседнику подчёркивается словами «кто бы вы думали», и выражается двумя предложениями - вопросом и ответом. На английский язык её лучше переводить модальным глаголом should (who should ... but):

But who should be in the garden, pacing up and down the walk but John Weston with a patch over his eye (W. Thackeray).

Но кого бы вы думали я увидел в саду, расхаживающим взад и вперед по дорожке? Джона Вестона с повязкой на глазу [6: 187].

И. В Бреус обращает внимание на то, что «частотность применения этого стилистического средства в английском тексте ниже, чем в русском, и при переводе не все риторические вопросы следует сохранять.

Решение во многом остается за самим переводчиком. Если это действительно вопрос, то он может быть сохранен и передан вопросительным предложением. Если же это вопрос, который не требует ответа и применяется в чисто риторических целях, он может быть снят и заменен нейтральным утвердительным предложением» [2: 93].

Мы все такие разные.

People are so different.

Кто из нас, сидя в зале кинотеатра, не удивлялся неожиданной реакции окружающих?

While sitting in a cinema, we are often surprised at the unexpected reaction of the people around us...

Таким образом, РВ - фигура речи, представляющая собой вопрос, ответ на который заранее известен, или вопрос, на который даёт ответ сам спросивший. По своему коммуникативному эффекту он близок к восклицательным предложениям. При переводе РВ особенно важно сохранить экспрессивную тональность, позволяющую вызвать у английского Получателя аналогичную эмоциональную реакцию.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1965.
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. - М.: Изд-во УРАО, 2000.
3. Виссон Линн. Синхронный перевод с русского на английский. - http://dlc.crimea.edu/catalogue/languages/linn/html/part1_8.html.
4. Гак В. Г. Транспозиция: Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Зорин А. В. Контрастивные аспекты прагматической адаптации новозаветного текста. - <http://frgf.utmn.ru/No20/text03.htm>.
6. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. - М.: Высшая школа, 1965. - Ч. 2.
7. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. - М., 1957.
8. Ganshina M. A., Vasilevskaya N. M. English Grammar. - М., 1958.

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА НИКИФОРА» (НА ПРИМЕРЕ СПИСКОВ XVI-XVII ВЕКОВ)

Стукова Н. Б.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Данная работа посвящена изучению орфографических и графических особенности рукописей XVI-XVII веков на материале «Послания митрополита Никифора о ересях латинских...». Киевский митрополит Никифор (1104 - 1121) вошел в историю русской духовной мысли не только как церковный деятель, но и как автор произведений, оставивших заметный след в истории русской книжности. О его жизни известно сравнительно немного. Его родиной была Микия Малоазийская. Он получил прекрасное по византийским меркам образование, был хорошо знаком с богословием, философией, риторикой. Произведения митрополита Никифора неоднократно издавались и переводились. В последнее время усилился интерес к философско-

богословскому наследию мыслителя. Однако, несмотря на большое число исследований, посвященных произведениям митрополита, ряд вопросов текстологического и особенно лингвистического характера остается до настоящего времени нерешенными. Объектом нашего исследования являются три редакции одной рукописи Никифора «Послание Ярославу Святополчичу о ересьях латинских...». Первая часть «Послания...» содержит список антилатинских обвинений, а вторая посвящена совершению таинства Евхаристии. Век и место издания редакций различен. Первая редакция рукописи «Послание митрополита Никифора неизвестному князю» из сборника Погодина относится к XVII веку (P1). Вторая редакция рукописи, которая носит название «Слово святого Никифора митрополита» из сборника Румянцева относится к XVI веку (P2); третья редакция «Послание митрополита Никифора князю Ярославу Святославовичу Муромскому» из Синода относится к XVI веку (P3). Все три редакции опубликованы в сборнике [Чиста молитва твоя 2005: 223-282]. Нам было интересно сравнить графику и орфографию трех редакций в их соотношении с особенностями русского литературного языка XVI-XVII веков. Анализ графики и орфографии трех списков «Послания митрополита Никифора неизвестному князю» XVI-XVII вв. позволил сделать следующие выводы.

Все списки обнаруживают ряд орфографических особенностей, которые вошли в русскую письменность в XV веке в связи с процессом «реставрации» языка: «зияние гласных», ЖД на месте *dj, ж вместо ѡу и ю; написание редуцированных после плавных; начертания греческих букв (буква s на месте этимологического [з], буквы ψ, Ϸ, ϩ, ϫ (встречаются только в заимствованных из греческого словах); буква Ϸ заменяет русское сочетание букв [кс]). Однако, несмотря на обилие архаичных форм, закрепившихся в русской письменности к XVI веку, в рукописях отмечены новые орфографические черты. Некоторые из этих нововведений стали нормами современного русского языка.

Так, во второй редакции XVI века написание буквы ѡ в конце слова полностью соответствует написанию XI-XII веков (ръсскыа земля наричѡутса). Тогда как в рукописи P1 (XVII в.) начинает употребляться современная буква я. (В древнерусском языке обязательным считалось употребление протетического [j] перед а - ѡ). В XV-XVII вв. происходит смешение данных написаний, так в некоторых случаях пишется ѡ или я, или а. (Написание ѡ ни в одной редакции обнаружено не было (P1: ядыше, наричется, синошася, смысла; P2: время, земля, рѡсскыа; P3: земля, наричѡутса, синошася)).

В начале слова наблюдается мена букв ѡ/ѡ, а также предлог-приставка ѡ - известная древнерусская закономерность: P1: ѡци и ѡць, ѡчи и ѡтарѣ, ѡтвѣшася, ѡзыкомъ; P2: ѡче и очн, мнѡзи; P3: ѡчи, ѡплатокъ, какъ, мнѡгы. В начале слова закрепляется употребление ѡу: P1: ѡучение, ѡустрѣмишася; P2: ѡучеником; распространение получает ѡ, особенно в позиции после согласных: P1: съть, вахѡ, дрѡго; P2: рѡсскыа; P3: вѡкѡпѣ, семѡ, пѣстиша, дрѡго. Во всех списках в односложных предлогах-приставках встречается написание [o] в сильной позиции, либо отсутствие ѡ, ѡ в слабой. Однако в списках XVI века написание [o] в сильной позиции встречается параллельно с написанием ѡ. Употребление ѡ в предлогах-приставках къ, съ, въ встречается как перед гласными и, ѡ, ѡ, так и перед согласными н, к, п, с, г, в, е. Особой дифференциации в употреблении этих предлогов-приставок обнаружено не было: P1: во грѡбѣ, в събѡтѣ; P2: въ никеи, съ инѣми; P3: сотвори, вложи, вопрошаше. Предлоги-приставки из-, без-, раз-, въз- пишутся без редуцированного во всех списках, при сочетании с согласными корня выбор буквы з/с зависит от буквы корня, то есть формируется правило написания приставки на з/с, характерное для современной орфографии: P1: раѣрѣшаю, безѡбжнн; P2: исповедаю, исхѡдит; P3: изначала, исхѡдитъ. Возрастает число примеров с приставкой воз-, редки случаи написания ѡ в данной приставке, а также паерка на месте редуцированного. Наряду с этим встречаются написания въз-, вос-, что отражает произношение (P1: возрастѣтъ, возносимъ, възгнн; P2: возлюбле номѡ, възгнн; P3: воспоминане).

В суффиксах имен прилагательных и страдательных причастий прошедшего времени появляется удвоенная -нн-. Правописание редуцированных в суффиксах, как и в приставках, было характерно для памятников XI-XII веков. Поэтому написание ѡ, ѡ в слабой позиции в XV-XVI вв. было характерной чертой «реставрации» языка. Однако в I ред. во всех суффиксах, как в этимологически сильной позиции, так и в слабой буква редуцированного не пишется. Во всей рукописи написание ѡ в суффиксе встретилось единожды в слове жнѡтѣно и не является характерной чертой правописания суффиксов. Буква редуцированного не пишется в данном памятнике XVII века и на стыке корня, оканчивающегося на н, и суффикса н, (нѣстнннн) это говорит о том, что орфография данного списка приближена к современной орфографии. Правописание суффиксов прилагательных и страдательных причастий также соответствует современному написанию -нн-, -нн-, здесь последовательно пишется удвоенная нн, реже одна н. В III списке на стыке морфем перед вторым н пишется паерок. Также пишется паерок в суффиксах страдательных причастий между буквами нн. Встречается упот-

ребление и одной буквы^н в полных формах прилагательных и причастий. Суффиксы -ск-, -ьск-, -ств-/-ьств- пишутся по-разному. В основном на месте редуцированных ставится паерок, суффикс -ств- пишется согласно современной русской орфографии без буквы редуцированного (P1: *осолено, преданномъ, латинское, еретическое*; P2: *свъръшено, написан'ноію*; P3: *истин'ны, Мѣром'скомѣ*).

Исследования фонетических и графических особенностей трех рукописей XVI-XVII веков показали, что в языке XVI-XVII вв. уже прошли процессы, связанные с падением редуцированных. Сильные редуцированные в рукописи XVII века в большинстве случаев перешли в гласные полного образования о/е. В памятниках XVI века наблюдается смешение букв ъ, ь. Буквы ъ, ь не являются фонетически оправданными и употребляются на месте слабых редуцированных по традиции: на конце самостоятельных слов и предлогов перед согласными; в середине слова между двумя согласными, а также в группах согласных: в положении на конце строки или переносе на месте этимологических ъ/ь. Процесс падения редуцированных отразился и на правописании сочетаний *ги/ки/хи*. Переход *гы, кы, хы* в *ги, ки, хи* возникает в эпоху падения редуцированных. В памятниках периода «реставрации» языка наблюдается традиционное написание *гы, кы, хы*. Интересно отметить, что в P1 (XVII в.) и P3 (XVI в) сочетания *ги, ки, хи* встречаются чаще, чем *гы, кы, хы*, тогда как в P2. Внимание заслуживают параллельные написания слов. Например: P1: *языки, языци*; P2: *языцы*; P3: *языки, гьскыи*. В некоторых словах во всех редакциях можно увидеть отражение второй палатализации, варьирование в написаниях (P2: *мнози, мншгы*; P3: *дрѣги, дрѣзи*). Возможно, это соблюдение старой нормы написания, о которой знает переписчик. Также это явление может быть объяснено стремлением к графическому разнообразию. В конце самостоятельных слов редуцированные сохраняются во всех редакциях. Однако в P2 (XVI в.) в форме инфинитива употребляется ь, это говорит о приближении древнерусской орфографии к современным нормам написания (P2: *вхѣдѣть, шсть*; P1: *вхѣдѣтъ*; P3: *вхѣдѣтъ, творѣтъ*).

Сравнение исследуемых рукописей с современным церковнославянским языком показало, что особенности графики и орфографии списков XVI века наиболее соответствуют церковнославянскому языку, тогда как рукопись XVII века приближена по своим графическим и орфографическим особенностям к нормам современного русского языка. Таким образом, исследуемый материал позволяет нам прийти к следующему выводу: в XVI века сохраняется графико-орфографические особенности, сформированные к концу XV века. Список XVII века содержит достаточное количество современных написаний, приближает язык письменности к живому языку эпохи.

Список использованной литературы

1. **Чиста молитва твоя.** Поучения и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора. - М., 2005 – 408 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НОРМЕ И В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

*Тананайко С. О., Васильева Л. А.
Санкт-Петербургский государственный университет*

Осуществляя изучение сегментных единиц русской речи в ее разных типах, необходимо помнить о том, что нормативная и узуальные реализации воплощают лишь некоторые возможности, предоставляемые системой языка. Поскольку актуальной задачей современной лингвистической науки является интегральное (всестороннее) описание языковой системы с целью последующего моделирования звуковой формы языка, то наряду с традиционно рассматриваемыми при изучении произносительной нормы реализациями, для исследования динамики развития языковой системы (в частности, ее фонетического уровня) чрезвычайно актуальны данные о ненормативных реализациях фонетической системы русского языка [1]. Так, изучая акцентные варианты русской устной речи, мы получаем представления о степени устойчивости тех или иных элементов фонетической системы. Существенную роль в развитии вышеописанного направления компаративной лингвистики играет использование речевых технологий для описания языка и в частности его звукового строя. На кафедре фонетики СПбГУ осуществляется ряд исследований с применением таких технологий, в их числе поддержанный РФФИ проект 07-06-00139, целью которого является изучение русской спонтанной речи и определение фонетических различий между чтением и спонтанной речью на материале акцентных вариантов русского языка. Настоящая статья продолжает серию исследований, посвященных взаимодействию русского языка с языками народов Центральной Азии [2].

Как обычно в контрастивных исследованиях, первым этапом данной работы является описание механизма интерференции двух фонетических систем, а именно - русской и туркменской.

Механизм туркменско-русской интерференции.

Реализация гласных.